

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНЫХ СААМОВ
В КОЛЬСКОМ РАЙОНЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

МЦНКО КНЦ РАН.

В статье представлены некоторые материалы аналитического отчета, составленного по архивным и полевым материалам, полученным в 1997/1998 годах совместно российскими и норвежскими учеными, проводившими исследования в рамках проекта по фиксации и картографированию памятников культуры саамов - скольтов в России, Норвегии и Финляндии в 1998 – 2000 годах.

Первый полевой сезон в рамках российско-норвежского проекта состоялся в августе 1998 года. Исследования проводились группой ученых в составе Гуцол Н.Н. и Виноградовой С.Н. (МЦНКО КНЦ РАН), Едельберг (Университет г.Тромсе, Норвегия). Нашим проводником был саам Александр Герасимов.

Неоценимую помощь нам оказали многие жители пос. Верхнетуломский Кольского района Мурманской области, непосредственное участие которых в нашей работе позволило конкретизировать наши представления о промысловых угодьях саамов - скольтов, формах хозяйствования, кочеваниях, экологических и религиозных представлениях. Особую благодарность мы выражаем Зое Носовой, председателю Верхнетуломского отделения Ассоциации Кольских саамов и Анфисе Герасимовой за помощь, консультации, интересные интервью и саамские фольклорные песни.

Местом проведения полевых исследований явились территории, примыкающие к р.Тулومه и Верхнетуломскому водохранилищу, т.е. территориям традиционного проживания саамов бывшего Нотозерского погоста. Большинство семей нотозерских саамов проживают до настоящего времени в местах традиционного проживания и хозяйствования их предков. В основном они живут в поселках Верхнетуломский, Тулома, Мурмаши, Пулозеро.

По предварительно проведенным интервью и литературным данным было выявлено 62 памятника, представляющих интерес. Некоторые из них оказались уже утраченными в связи со строительством гидроэлектростанций и водохранилища на р.Тулومه. Выяснилось также, что в непосредственной близости от поселка Верхнетуломский, водохранилища и автомобильной дороги, связывающей г. Мурманск и границу (п/п.Лотта), еще сохранились памятники традиционной культуры нотозерских саамов. Еще живы люди, весьма преклонного возраста, готовые помочь и заинтересованные в поисках, фиксации и картографировании памятников своей традиционной культуры. Близость к современным населенным пунктам и автодороге делает эти памятники особенно уязвимыми. Прежде всего, это относится к местам традиционных зимних поселений и кладбищ нотозерских саамов. Более удаленные памятники, места весенне-летних и осенних промысловых стоянок, в меньшей степени, но требовали незамедлительной работы по их фиксации и картографированию.

Для обследования были выбраны следующие памятники - два зимних погоста, весенне-летние промысловые стоянки, кладбища и захоронения [Карта]:

1. Падун (зимний Нотозерский погост или Туломский погост, R10)
2. Раутсайд (зимний или старый Нотозерский погост, R3)
3. Аксозеро (летняя промысловая стоянка, R2)
4. Нижнее Ечозеро (летняя промысловая стоянка, R13)
5. Печозеро (летняя промысловая стоянка, R17)
6. Анис озеро (летняя промысловая стоянка, R5)
7. Улита река (летняя промысловая стоянка, R7)
8. Падун (кладбище, R12)
9. Анис озеро (кладбище, R6)
10. Печозеро (кладбище, R19)

Родовые угодья нотозерских саамов и традиционная система расселения

По сведениям Алая Михалкова, приведенным в писцовых книгах, угодья Нотозерского погоста располагались на Шовне реке и Шовно озере, Челмнском озере, Пече реке и Печозере,

Колмозере и Колм ручье, Кацким озере, на речках Ронвас, Тодонга, Писта, на Мела озере, Пура озере, речке Вуя, Озере Гирвас и речке Гирвас, Товод озере и речке Товда, Качкома озере и речке Качкома и других. В те времена им принадлежала лишь треть р. Улита, а двумя третями владели печенгские монахи. На реке Тулома и озере Нотозеро нотозерские и сонгельские саамы имели совместные владения, где они ловили семгу. Всего во владении саамов Нотозерского погоста находилось 12 озер, 9 речек, треть реки и два ручейка в XVII веке [Харузин 1890, Приложение 2, 455].

Восточные саамы жили относительно изолированными друг от друга обществами - погостами, которые представляли собой объединения типа соседской общины. Это были не родственные коллективы, хотя они и включали в себя много родственных, в том числе и далекого родства семей, имеющих одинаковые фамилии. Для каждой группы саамов был характерен свой набор фамилий. Некоторые фамилии были характерны даже для отдельных погостов. Тем не менее саамы заключали также браки между представителями разных, чаще всего соседних погостов. Так, например, на западе Кольского полуострова среди саамов Нотозерского, Сонгельского, Печенгского, Мотовского погостов были распространены фамилии Мошниковых, Герасимовых, Фефеловых, Сверловых и другие.

На рубеже XX века старинное родовое устройство саамов также еще сохранялось в способах владения землей. По сведениям В. Львова, "каждый погост имеет свой участок земли, на котором лопари других погостов не могут ни ловить рыбу, ни охотиться на диких и пушных животных. Границами между владениями разных погостов служат горы, реки, камни и т.п." [Львов, с.53]

Земля, принадлежавшая каждому погосту, делилась между его жителями на части по количеству родов в этом погосте, а родовой участок, в свою очередь, делился между отдельными семьями, принадлежавшими к данному роду. Семейный участок, обыкновенно должен был переходить из поколения в поколение. Делились не только рыбные тони, но и леса и луга. Однако, тот же В. Львов упоминает, что особо важное значение в жизни лопарей имели рыбные тони, в частности в устьях рек, где ловили семгу [Львов, с.54]. Тони озерные и речные были практически в постоянном пользовании каждой отдельной семьи и переходили из поколения в поколение длительное время, в то время как семужьи тони распределялись на общем сходе погоста и постоянно переходили от одной семьи к другой. Семужий лов был очень важным и доходным видом хозяйственной деятельности восточных саамов, поэтому некоторые семужьи тони, как например, на р. Туломе на Падуне еще в XVI веке находились в общем владении саамов Нотозерского и Сонгельского погостов [Харузин 1890, Прил. I, с 396].

Такая структура саамского общества вполне отвечала требованиям и особенностям их полукочевой жизни и определила известную по литературе и сохранившуюся в памяти информантов систему расселения. Большинство обществ имело по два погоста : зимний и летний. Что касается нотозерских и сонгельских саамов, которых принято считать лесными жителями, они располагали свои зимние погосты в местах, близких к зимним пастбищам или, как у нотозерских саамов, были непосредственно приближены к местам семужьего промысла и пересечения зимников и торговых путей.

Летние погосты располагались всегда на берегах промысловых рек и озер, недалеко от мест летнего выпаса оленей. Погосты саамов, как зимние так и летние, могли один раз в 20-30 лет перемещаться с одного места на другое, более богатое промысловой рыбой, ягелем.

Традиционная система хозяйства нотозерских саамов

Экономика нотозерских саамов к середине XIX века была представлена комплексным хозяйством, сочетавшим рыболовство, охоту и оленеводство, где рыболовство, по мнению большинства исследователей в этот период времени преобладало [Немирович-Данченко 1877, Дергачев 1877, Львов 1903, Гебель 1909, Чарнолуцкий 1930, Stora 1971, Paulaharju 1921]. Оленеводство, несомненно, оказывало значительное влияние на нормальное функционирование всей традиционной системы жизнеобеспечения нотозерских, также и сонгельских саамов. Однако, эти группы восточных саамов не имели больших стад. Они практиковали вольный летний выпас, сочетавшийся с использованием изгородей "огородов", коралей, дымокуров и временных навесов или укрытий для оленей. В частности этот факт сооружения особых укрытий в летнее время для оленей нотозерскими и сонгельскими саамами, наряду с их традицией доения оленей, рассматривались как свидетельства прогрессивного характера оленеводства у нотозерских и

сонгельских саамов в отличие от других восточных саамов [Tanner 1929, p.201; Paulaharju, 1921 p.61; Nickul 1948, p.61.] .

Согласно имеющимся описаниям [Paulaharju 1921; Stora 1971; Львов 1903; Дергачев 1877] , а также сведениям наших информантов, в зимних погостах саамы оставались обычно до Пасхи, откуда откочевывали на свои весенние стоянки. Здесь, как правило недалеко от летних угодий, происходил отел у оленей. Когда реки и озера освобождались ото льда, семья перекочевывала на летнюю стоянку. Основным занятием летом были лов озерной и речной рыбы, строительство лодок, просушка и ремонт неводов, а также различные другие виды промыслов. Однако лов рыбы занимал основное время.

Осенние стоянки находились на пути оленей к зимним пастбищам. В это время оленей собирали, производили просчет и забой. Затем на оленях, когда выпадал снег и устанавливался лед на реках и озерах, мужчины совершали путешествия в Колу, где продавали или обменивали то, что удавалось добыть летом, осенью. После этого семья возвращалась в зимний погост. В течение всей осени и зимы саамы охотились на пушного зверя.

Амплитуда перекочевок между местами зимнего обитания и летними промысловыми угодьями была значительно меньше у нотозерских и сонгельских саамов, чем, например, у печенгских, мотовских саамов, и тем более у саамов восточных районов Кольского полуострова. Данные исследователей [Stora 1971, p.76] подтверждают полученную нами информацию в результате интервьюирования и обследования мест традиционного проживания нотозерских саамов. Из полученных нами данных наиболее удаленные летние промысловые угодья лишь одной из нескольких семей рода Герасимовых находились на расстоянии более, чем 70 км от зимнего погоста.

Традиционные угодья саамов Нотозерского погоста были богаты семужьими тонями на р. Туломе и ее притоках. Данное обстоятельство позволяло нотозерским саамам как участвовать в коллективном лове семги на семужьих заборах на Падуне, Кривце на р. Туломе и других порогах, так и заниматься индивидуальным ловом семги на притоках в местах весенних, летних и осенних промыслов.

Изменения в традиционном хозяйстве нотозерских саамов в XX веке

Со второй половины XIX- начала XX века, периода, на который приходится основная часть имеющихся в нашем распоряжении описаний традиционного уклада жизни восточных саамов, произошли значительные изменения в хозяйстве саамов бывшего Нотозерского погоста. Память об этом периоде практически не сохранили интервьюированные нами информанты. Лишь двое из них могли восстановить его по своим детским воспоминаниям. Другие могли воспроизвести его лишь по воспоминаниям дедушек и бабушек. Однако помощь информантов и обследование объектов позволило частично восстановить представление о досоветском периоде в жизни нотозерских саамов, т.е. до коллективизации, когда в 1930 году на р. Туломе были созданы саамские колхозы “Восмус” и позднее “Юркино”. Вначале “Восмус” был чисто рыболовецким колхозом. Позднее основной отраслью его хозяйства стало оленеводство. На первых порах это не повлияло в значительной степени на годовой хозяйственный цикл нотозерских саамов. Это отражают и воспоминания информантов и обследование промысловых угодий, которые в 30-е и еще в 40-е годы использовались также как и прежде. Однако постепенно происходило переселение саамов в Восмус, Юркино. Напротив старого зимнего Нотозерского погоста Падун на левом берегу р. Туломы началось строительство нового поселка. Сюда и переселяли саамов из старого Падун. Старый Падун, Раутсайд - старинные Нотозерские погосты превратили в места лесозаготовок. Саамы продолжали пасти, только теперь уже коллективных оленей, на своих традиционных промысловых угодьях, работать на лесозаготовках, занимаясь преимущественно извозом. Заготавливаемую рыбу сдавали в колхозы. В эти годы система традиционного расселения сохранялась лишь частично.

В 50-е годы в результате объединения двух колхозов и русского колхоза “Тулома” появилось многопрофильное хозяйство “Тулома”.

В 60-е годы с началом строительства Верхнетуломской ГЭС, созданием водохранилища и затоплением больших территорий традиционных промысловых угодий нотозерских саамов, включая зимний погост Ристикент, очередным сселением саамов во вновь отстроенный поселок Верхнетуломский завершился процесс разрушения древнего традиционного хозяйственного уклада и связанной с ним системой расселения саамов Нотозерского погоста.

Описание объектов. современное состояние. Анализ полученных материалов

Зимние нотозерские погосты

По имеющимся данным нотозерские саамы еще в конце XIX - начале XX века имели три зимних погоста: Падун или старый Падун (по данным информантов) или Туломский погост [Львов 1903, с.14] на р. Тулома, Раутсийд - Старый Погост на озере Раут и Ристикент (до 1920 года Нотозерский погост) на озере Нотозеро у истока р. Туломы. [Карта]

Поселок Ристикент, один из зимних нотозерских погостов, существовавший, насколько известно, с 1860 года, был затоплен водами Верхнетуломского водохранилища. По сведениям информантов, которые очень хорошо его помнят, располагался он на 72 км автодороги от Колы к п.п.Лотта, в северной части озера Нотозеро недалеко от того места, где берет свое начало р. Тулома. Характерно, что информанты называют этот погост новым Нотозерским погостом. Наиболее ранние сведения о месте расположения Нотозерского погоста указывают также на северную часть озера Нотозеро у истока р.Туломы [Вилкун, 1970]. Наличие двух других зимних погостов недалеко от указанного выше, а также общее мнение большинства исследователей, что зимние погосты саамами также как и летние, переносились, по крайней мере, каждые 20-30 лет, позволяет сомневаться в возможности столь длительного использования одного и того же места для зимнего поселения. Сведениями же о перемещении его в период между XVI и XIX веками мы не располагаем.

Раутсийд

Зимний Нотозерский погост Раутсийд или, как его называли Старый погост, располагался на 69-м км автодороги от г. Колы к п./п. Лотта, на берегу оз. Раут (приблизительно в 500 м вправо от вышеуказанной современной автодороги).Озеро получило свое название по саамскому названию вида рыбы, которая в нем обитала (форель). Озеро Раут было достаточно многоводным, в нем водилась форель, рядом с поселком проходил зимник на места летних стоянок саамов и в Ристикент.

Время основания данного зимнего Нотозерского погоста нам не известно. Мы располагаем свидетельствами информантов и фотографиями, подтверждающими время его существования на этом месте во второй половине XIX- начале XX века. [Itkonen 1913, ph. 117:30; 117:31; 117:37].

По воспоминаниям наших информантов в начале XX века в Старом погосте жили семьи Осиповых: Степан Корнилович, Степан Степанович, Фома Степанович, Архип Степанович, Устин Степанович, Андрей Степанович, Иван Степанович; Герасимовых: Петр Романович, Федот Романович, Осип Федотович, Лука Антонович; Мошниковых: Лаврентий, Яков Трофимович, Федор Трофимович, Анисим, Евлампия Анисимовна, Ефросинья Анисимовна, Анисья Ивановна; Глухих: Лука Иванович.

В 1930-е годы место расположения поселка было превращено в поселок лесозаготовителей. Использовался он лесозаготовителями вплоть до 1960-х годов. В настоящее время место бывшего погоста никак не используется. Жители поселка Верхнетуломский приезжают лишь на родник за водой, расположенный здесь же, на месте старого погоста.

Имеющиеся фотографии Раутсийда дают представление об общей планировке погоста. Ближе к озеру, как бы в первой линии, располагались в основном хозяйственные строения: амбары, сараи, во второй линии преобладали жилые постройки - тупы, а далее располагались, вероятно, другие хозяйственные строения. Погост тянулся во все стороны до края леса.

В настоящее время место расположения погоста хорошо идентифицируется по сильно измененной растительности и представляет собой плоское, сильно заросшее травой, преимущественно иван-чаем, пространство, приподнятое от озера в сторону леса на 15-20°. Озеро Раут соединяется с озером Нотозеро ручьем. С трех других сторон оно окружено березовым лесом, за которым начинается возвышенность.

Погост практически не сохранился. На это оказал влияние фактор времени, так как погост был покинут саамами не менее, чем 70 лет назад. 30-летнее использование этого места лесозаготовителями также повлияло на сохранность и изменило общую картину местности. Проследить планировку или какую-либо закономерность в расположении строений не представляется возможным из-за нагромождения на месте погоста явно разновременных построек.

На Раутсийде было зарегистрировано 44 объекта, включая 4 объекта так называемого хутора, расположенного в непосредственной близости от погоста. Хутор предположительно принадлежал одной из семей, которая имела родственников в погосте, но по каким-то причинам предпочла жить на

некотором расстоянии от него. Хутор с севера от погоста отделен ручьем. Озеро находится на востоке от хутора. Расстояние от погоста до хутора около 100 м. Здесь в березняке, окруженном болотом, обнаружены остатки дома, вежи, двух амбаров и хозяйственной ямы.

Несмотря на трудности, связанные с определением построек, все объекты, зарегистрированные на Раутсиде и хуторе, можно классифицировать следующим образом:

1. Дома (Количество:19)
2. Печи наружные (для выпечки хлеба) или остатки каминов с не выявленной конструкцией дома (Количество:5).
3. Ямы (хозяйственные ямы) (Количество:7).
4. Вежи (Количество:7).
5. Постройка (не определен тип) (Количество:1).
6. Амбар (Количество:3)

Дом (тупа, пырт).

Тупа или пырт является распространенным типом саамского зимнего жилища. Сооружали его в зимних и летних погостах. Тупа стала использоваться саамами в качестве зимнего жилища, вероятно, не ранее XVII века, так как еще в писцовых книгах Алая Михалкова (начало XVII века) упоминаются в погостах только вежи.

Тупа представляет собой четырехугольный бревенчатый сруб, с плоской, несколько покатою крышей, засыпанной землей. В длину и ширину тупа, как правило, была 4-6 м, а высота ее была не более 2м. Пол в тупе был деревянный, вдоль стен располагались нары, а в одном из углов из камней, обмазанных глиной, был сложен небольшой камелек с широкой трубой, доведенной до уровня крыши. Тупа имела одно или два маленьких окна и низкую дверь, выходящую в сени или прямо на улицу. Иногда тупы были двухкамерными, то есть делились на холодную, хозяйственную часть, где обычно держали овец, и на жилую половину. [Шмаков 1909, с.13; Львов 1903, с.31; Волков 1996, с.40; Немирович - Данченко 1877, с.63,69; Дергачев 1877, с.6-7]. Один из видов тупы или пырта, распространенный у нотозерских саамов в начале XX века, зафиксирован С. Паулахарью в 1914 году. Особенностью описанного им жилища является двускатная крыша и расположение камелька с правой стороны от входа.

Наиболее характерными остатками жилищ такого типа в погосте являлись, как правило, небольшие фрагменты стен и основания строения с особым характером растительности; печь или камин, использовавшийся в жилищах.

На погосте Раутсид объектов, определенных как дом или саамская тупа, было зарегистрировано 19. Остатки домов на погосте были обнаружены, главным образом, в центральной части современной территории погоста, заросшей высокой травой: иван-чаем и злаковыми. Некоторые дома обнаружены на границе леса. Площадки домов заросли березняком, либо березы растут по периметру их основания. По размеру дома делятся на две группы: дома со средними размерами 5 x 6м² и дома большие с размерами 4,5 x 11м² и 4 x 9м².

В большинстве случаев остатки срубов практически не сохранились. Лишь в нескольких случаях есть основания полагать, что были обнаружены остатки конструкции основания жилищ, высотой до 35 см при ширине бревен до 30 см. В одном из жилищ хорошо просматриваются остатки завалившегося сруба из бревен. На этом объекте у восточной стены дома имеется бугор, состоящий из частей упавшей деревянной конструкции.

Характерным элементом всех обнаруженных жилищ этого типа является печь или камелек. По имеющимся в литературе описаниям жилищ типа тупы камин, как правило, располагались слева от входа [Немирович - Данченко 1877, с.69]. Наши информанты относительно расположения камин давали противоречивую информацию.

В домах, обследованных нами, камин располагались в северо-восточном или северо-западном углах дома. Остатки каминов представляют собой холмики, выложенные из плоских разновеликих камней. В основании полусферы располагались более крупные камни. В центре полусферы в некоторых случаях обнаружено отверстие. Иногда под камнями заметны бревна, либо основания жилища, либо, использовавшиеся в качестве основания печи.

Размеры развалившихся каминов колебались от 1,5 м в диаметре, - самые маленькие. Они встречались довольно редко. Средний размер составлял 2,2 x 2,5м². Самые большие доходили до 3 м в диаметре. Высота развалившихся каминов также колебалась от 30 до 75 см.

Вежа.

Традиционным, наиболее древним типом жилища саамов была вежа. Она использовалась как в зимних погостах, так и на местах летних промыслов. Обычный тип вежи, еще существовавшей в 30-е годы XX века в саамских погостах, представлял собой небольшой холм, выложенный дерном. Основание было 4-5 м в диаметре, а высота его не превышала 2 м.

Изготавливали вежу следующим образом: прямо на землю или в гнезда, выдолбленные в положенных на землю деревьях, вставляли кривые стропила, концы которых скрепляли деревянным клинком или гвоздями, образуя дугу, поставленную концами вниз. Параллельно первой паре стропил ставятся вторые, соединяясь с первыми наверху деревянным стержнем. Так получается основа каркаса вежи. На стропила укладываются жерди, образующие настил вежи, который еловой и березовой корой, хворостом, утепляется дерном (травой внутрь). В свою очередь дерн укрепляют балками, кережами. Обогревается вежа очагом, выложенным камнями и находящимся в центре. В крыше над очагом оставляется отверстие для выхода дыма. Во время дождей или морозов оно закрывается брезентом или шкурой. Наклонно к стене навешивается небольшая дверь так, чтобы она сама захлопывалась [Волков 1996, с.40; Харузин 1890; Львов 1903, с.32, Шмаков 1909, с.12; Дергачев 1877, с.4-5].

Об общем виде и конструкции веж, сооружавшихся нотозерскими саамами в начале нынешнего столетия можно судить по фотографиям и рисункам С. Паулахарью, проводившим исследования в этом районе в 1914 году.

На Раутсиде остатки жилищ, условно выделенных в группу объектов под названием "вежа", были обнаружены в лесу, с трех сторон окружающем современную территорию погоста. Эти объекты как бы образуют третью замыкающую линию строений данного погоста. Характерными особенностями их были небольшие размеры: от 2 до 4-5 м в диаметре. Все они имеют хорошо выраженные очертания оснований в форме близкой к квадрату. По периметру площадки обложены бревнами или камнями, сильно заросшими мхом и брусничником. Высота остатков каменных стен составляет в среднем 30-35 см, бревенчатых - 15-20 см. Внутренняя часть основания одного из таких сооружений заглублена.

Печи.

В отдельную группу выделены так называемые наружные печи. Под ними подразумевались, прежде всего, описанные в литературе печки для выпечки хлеба [Энгельгардт 1897, с.65;]. В отличие от описанных выше каминов, сооружавшихся в доме, находки данных сооружений не связаны со следами жилища. Это отдельно стоящие полусферические сооружения из камней, иногда очень большие в диаметре. Их размеры достигали 4.0 x 2.3 м², 5.0 x 3.6 м², т.е. в основании они имели форму овала или прямоугольника. Высота их соответственно было 47 см и 77 см.

Амбары.

Данный вид хозяйственной постройки был одним из наиболее примечательных элементов как зимних, так летних саамских погостов [Дергачев 1877, с.6, Волков 1996, с.41, Черняков 1998, с.43]. Амбары представляли собой каркасные или срубные конструкции с двускатной крышей, сооружаемые на настиле из плах и поднятые над землей на естественные пни или сваи. Они могли опираться на одну, две или четыре сваи. В рукописях Паулахарью имеются фотографии и рисунки амбаров на двух пнях и на одной опоре, принадлежавших нотозерским саамам. Амбары служили для хранения рыболовных снастей, шкур, продовольствия. Сваи препятствовали проникновению грызунов и делали амбары менее доступными для других зверей.

Несмотря на очень плохую сохранность таких объектов, три объекта с большей или меньшей точностью могут быть отнесены к данному типу постройки. Во всех случаях были обнаружены остатки нижнего венца сруба амбаров. Размеры их колебались от 2.0 x 2.4 м² до 3.2 x 3.2 м². В северном углу основания одного из амбаров обнаружен остаток сваи высотой 35 см.

Хозяйственные ямы.

На погосте обнаружено 7 ям, вероятно, хозяйственного назначения, расположенных вблизи жилых построек. Ямы имеют округлую форму. По краю иногда выложены большими, до 40 см в диаметре, камнями. Средний диаметр ям 1.8 м, глубина - 40-50 см.

Интерес представляет одна из ям. Края ее ограничены естественно лежащими камнями большого диаметра - до 1 м. Между ними по периметру яма выложена меньшими по размеру камнями до 20 см в диаметре. С северо-восточной стороны яма имеет разъем в стене, типа

коридора, выложенного камнями. Диаметр ямы небольшой - 2.1 x 1.1м². Глубина ямы без учета высоты камней -35см.

Обследование места расположения старого зимнего нотозерского погоста Раутсидд позволило восстановить практически весь спектр построек традиционно использовавшихся саамами в их зимних поселениях. Дома типа тупы, амбары, наружные печи для выпечки хлеба, хозяйственные ямы. Исключения составили бани, , овчарни, наземные хозяйственные постройки для хранения утвари, несомненно, существовавшие в погосте. Современное состояние памятника, а также характер проведенного обследования, позволяют во многих случаях делать лишь предположения относительно утилитарного назначения той или иной постройки, ибо конструкции некоторых из них близки, а судить об их особенностях по сохранившимся фрагментам не представляется возможным. Так, среди объектов, объединенных под названием “вежа” имеются постройки, которые по размерам, наличию деревянной конструкции в основании или каменной кладки, могли бы служить загонами для овец. Верхняя, не сохранившаяся часть построек, могла состоять из плах, веток, дерна. Те объекты, которые были заглублены в землю, могли служить кладовыми, которые часто делались, как и вежа, отличаясь от нее лишь углубленным в землю основанием.

Старый Падун

Старый саамский погост, расположенный на реке Туломе чуть ниже Туломского Падуна и забора для лова семги, был известен еще в XVII веке. В 1803 году в погосте была выстроена часовня по имени Петра и Павла кольским крестьянином Филиппом Голодным, представлявшая собой небольшой сруб с двускатной крышей. Сам погост состоял из нескольких туп [Пинегин 1922; Немирович - Данченко 1877, с.297-301]. Вероятно, именно этот погост описывает Немирович - Данченко: “Но вот вы поднялись на вершину последней горы и далеко внизу, на дне долины, у извилистого ручья рисуется словно на ладони лапландский поселок. Вы различаете внутри его часовню, а кругом какие-то странные четырехугольные срубы, крытые на один скат. Между ними чернеют амбарушки, словно ящики, на высоких столбах, только с острыми кровлями...Все это разбросано, раскидано. Пять-шесть туп вместе, кучкой, а так за двести саженей другая кучка. Вокруг часовни ели или березы” [Немирович - Данченко 1877, 63-64] Известно, что погост просуществовал до 1930-х годов. Погост был перенесен на другой берег реки Туломы, где был построен новый поселок Падун. На месте старого погоста долгие годы существовала фактория лесозаготовителей. Место сильно разрушено, а за годы, прошедшие с тех пор, как его оставили и лесозаготовители, заросло березняком и травой.

В результате обследования места погоста был зарегистрирован сохранившийся зимник, по которому саамы этого погоста откочевывали на места летних промыслов: на Печозеро, Колнозеро. Погост был зарегистрирован в целом, так как визуальные наблюдения не позволили определить местонахождение отдельных объектов. Однако сведения информантов существенно дополнили представление об этом памятнике . По сведениям информантов погост протянулся по правому берегу реки Туломы от места впадения в нее Рай ручья примерно на 1км. Место было пересечено двумя оврагами, и два зимника с Анис озера и Колнозера подходили к погосту. В начале XX века в погосте было примерно 10 домов. Здесь, по сведениям информантов, проживали семьи Герасимовых (Фадей Романович, Василиса Романовна, Осип Федотович, Анастасия Осиповна, Прасковья Никитична, Ульяна Филипповна, Филипп Ильич, Иван Федотович, Ипат Федотович, Пелагея Федотовна, Марья Федоровна, Антон, Емельян Дмитриевич, Василий Иванович, Андрей Антонович, Александра Антоновна, Петр Антонович, Григорий Димитриевич) и Мошниковых (Савватей Анисимович, Иван Платонович; Осиповых: Андрей Степанович).

Летние стоянки нотозерских саамов

Летние промысловые стоянки, как было отмечено выше, занимали важное место в хозяйственном цикле восточных саамов. На места летних промыслов саамы откочевывали из зимних погостов примерно в апреле-начале мая. Возвращались в зимние погосты лишь поздней осенью. Летние промысловые стоянки использовались несколько месяцев в году. Одна семья владела летними угодьями обычно продолжительное время. Их передавали из поколения в поколение. Поэтому в этих местах на лесных реках и озерах появлялись стоянки, имевшие все необходимое для жизни семьи. Основное место занимали жилые и хозяйственные постройки.

На территории Нотозерского погоста таких сезонных промысловых стоянок было очень много. Во время экспедиции 1998 года были обследованы и зарегистрированы следующие летние промысловые стоянки:

- на Аксьозере [R2],
- на р. Улита [R7, R8],
- на Ечозере [R13, R14],
- на Печозере [R17, R18],
- на Анис озере [R5].

Для летних промысловых стоянок был характерен определенный комплекс элементов, которые в большинстве случаев повторяются на всех стоянках. Количество их и размеры, как правило, зависели от количества семей, использующих данные угодья и от размера каждой отдельной семьи. Таким образом, встречались вариации в размерах домов, количестве домов на одной стоянке. Могло быть различным количество хозяйственных построек. Дополнительные промыслы, если таковые были у семьи, могли вносить изменения в структуру и планировку поселения.

Летняя промысловая стоянка на Аксьозере

Стоянка расположена на правом берегу р. Печа в месте ее стока и выхода из Аксьозера. В настоящее время с места стоянки хорошо виден мыс на противоположном берегу озера, за которым находится место впадения р. Печи в Аксьозеро. Стоянка заросла травой, хотя площадка ее хорошо обозначена и окружена смешанным лесом. Размеры стоянки приблизительно составляют 60 x 87 м².

Стоянка на Аксьозере принадлежала семье Герасимовых. Здесь жили Филипп Ильич и Акулина Петровна, Осип Федотович, Анастасия Осиповна, Андрей Антонович, Петр Антонович (его стоянка первоначально была на Печозере). По свидетельствам информантов стоянка использовалась для промысла речной и озерной рыбы. Ловили рыбу неводом, солили и сдавали в колхоз «Юркино». Зимой в этих же местах охотились на лосей с ружьем (ловчих ям в этих местах не делали). Охотились также на дичь (глухарей, гусей, уток) силками, петлей. Погост использовался с весны до поздней осени. Приходили сюда на оленях, привозили в кережах овец.

По имеющимся сведениям информантов, а также фотографиям, сделанным Г. Хальстремом, побывавшим на этой стоянке 1908 году, известно, что Герасимовы, жившие здесь, строили лодки. Особым мастерством отличался дед нашего информанта Аскольда Бажанова Филипп Ильич Герасимов. Он также делал сани, кережи.

Обследование стоянки показало, что ее территория и месторасположение хорошо приспособлены для строительства лодок. В связи с этим, интерес представляют ряд зарегистрированных объектов, имеющих к этому непосредственное отношение. Это следующие объекты:

Баня. Данный объект имел не только привычное назначение, но и использовался для обработки дерева. Здесь гнули доски при строительстве лодок. Расположена она была в 20 м от реки на границе левой части окружающего стоянку леса (если смотреть на погост со стороны реки). Размеры ее составляли 5.5 x 2.5 м². Диаметр печки составлял 1.8 м. Известно, что в 1908 году баня на данном погосте действительно существовала и зафиксирована Г. Хальстремом. В бане, как видно по рисунку, выполненному Г. Хальстремом, печь не имела трубы. По конструкции она больше напоминала печь для выпечки хлеба, нежели камелек, использовавшийся в жилых постройках.

Мастерская, место изготовления лодок представляет собой плоскую площадку размером 15 x 7 м², расположенную на границе леса, ниже бани по направлению к реке.

Место спуска лодок на воду непосредственно примыкает к мастерской, представляет собой характерное вытянутое углубление в возвышенной береговой линии. Размеры ее: 5.5 x 1.5 м². Средняя глубина составляет 30 см.

Место лодочной стоянки, ровная площадка, поднимающаяся от воды под углом 15-20°, изогнутая в виде подковы, размером 13 x 7 м².

Среди других объектов этого погоста представляет интерес *наружная печь* для выпечки хлеба. Этот объект интересен полнотой сохранившихся остатков, представленных обрушившимися каменными стенками печи, образовавшими полусферу с диаметром основания 3.5 м. Высота полусферы составляла 55-60 см. Под каменными остатками печи обнаружены остатки деревянной основы печки, а с одной из сторон, вероятно, со стороны устья печи, площадка из камней и дерева.

Промысловая стоянка на реке Улите

Стоянка расположена в удивительно красивом месте впадения р. Анис в р. Улиту. Сюда подходит лесовозная дорога, а берега р. Улиты ранее соединял мост. Теперь он разрушен. Река порожистая. Вокруг сосновые леса и прекрасные ягельники.

Стоянка называлась *погост Аманальный*. Берег Улиты реки в этом месте крутой, заросший кустами и березняком.

Владельца стоянки нам не удалось определить. Судя по сохранившимся остаткам строений, погост не использовался с 1930-х, 40-х годов. С начала века, а затем и в предвоенные годы здесь велись лесозаготовки. В советский период лес из этих мест сплавляли для строительства Нижнетуломской ГЭС. На лесозаготовках работали некоторые члены семьи Герасимовых, хотя это не было их постоянным занятием.

На стоянке были обнаружены две большие наружные печи. Их отличали большие размеры: 2.9 x 4.0 м² и 4.5 x 4.5 м². Сделаны они были из плоских камней.

На стоянке были обнаружены два полуподземных жилища, не характерных для саамских поселений конца XIX – начала XX столетия. Однако в одной из полуземлянок обнаружены остатки саамской печи. В тоже время это могли быть полуземлянки промысловиков. В обоих жилищах хорошо виден план котлована постройки. Сохранились отдельные детали деревянной конструкции. Котлован одной из них представляет собой сглаженную яму, заросшую дерном, размером 2.9 x 3.6 м², глубиной 95 см. Внутри ямы видны остатки трех опорных столбов стен и 2 бревна сруба на дне ямы в юго-западном углу, заросшие дерном. Выход заметен в сторону реки на восток, вероятно, в виде крытого коридора. У входа в коридор со стороны реки сохранились остатки столба опоры стен коридора. Длина коридора составляет 180 см, ширина - 70 см.

Котлован другой полуземлянки был прямоугольной формы со сглаженными углами. У юго-западной стенки котлована сохранился кусок опорного столба или стеновой плахи. Вдоль стен котлована кое-где заметны камни. Размеры его составляют 4.0 x 5.5 м², глубина - 1 м. Остатки каменной печи в форме овала расположены в юго-восточном углу котлована. Размеры ее составляют 1.9 x 2.8 м², высота - 1 м. Слегка заглубленный вход прослеживается со стороны реки.

Дом (тупа), обнаруженный на данном поселении, отличался большими размерами: 10.8 x 6.8 м² и был двухкамерным. Прослеживаются остатки стены, разделяющей дом на две половины. У северо-восточной стены обнаружены развалины печи, с размером основания - 2.1 x 1.2 м².

Одним из наиболее хорошо сохранившихся объектов на этом поселении был ледник или погреб. Эти хозяйственные постройки были обязательными элементами летних промысловых стоянок. Для этого в земле делали углубление, в которое засыпали снег или лед. В таких условиях выловленная рыба могла храниться длительное время. Обнаруженный объект представляет собой прямоугольный котлован со сторонами 2.3 x 1.8 м², глубиной 85 см. Хорошо сохранилась внутренняя обшивка стен котлована. Стены были выложены вертикально деревянными плахами. В 4-х углах котлована установлены опорные столбы, между которыми закреплялись горизонтальные плахи. Сохранилась также часть рухнувшего перекрытия.

Летняя промысловая стоянка на Анисозере

Стоянка состоит как бы из двух частей, расположенных на двух противоположных берегах реки Анис. Эти промысловые угодья использовались семьей Герасимовых (Емельян Дмитриевич) и Мошниковых (Иван Платонович и Ульяна Тимофеевна).

Часть стоянки площадью около 300 м расположена на юго-западном берегу Малого Анис озера в месте впадения в него реки Анис. Другая ее часть расположена на противоположном берегу реки Анис. Обе части стоянки непосредственно примыкают к озеру в устье реки Анис.

На стоянках было зарегистрировано шесть домов типа тупы. Один из них, по-видимому, наиболее старый отличается большими размерами - 9 x 4 м². Площадка, на которой находился дом, сильно заросла травой. По ее периметру растут березы. В северо-восточной части площадки обнаружены остатки стены или рухнувшего перекрытия, покрытые толстым слоем дерна. В юго-восточном углу дома располагалась печь, развалившиеся камни которой образуют холмик 2.9 м в диаметре и 50 см высотой.

Три других дома сохранились значительно лучше. Везде хорошо видны нижние венцы сруба. Средняя площадь туп была 5 x 6 м². Углы всех домов срублены одинаково, "в лапу", а между бревнами проложен мох.

В одном из наиболее хорошо сохранившихся домов по всему периметру основания сохранились бревна нижних венцов сруба. С северо-западной стороны сохранились два бревна. В центре сруба лежит бревно, вероятно, завалившегося перекрытия. С юго-западной стороны также сохранились два бревна сруба. Средняя высота сохранившихся стен составляет 40 см, ширина бревна 25см. Вход в тупу был с юго-западной стороны. Слева от входа был расположен камин, развал камней которого составляет 1.8м x 2.8м.

Один из домов, судя по сохранившимся частям сруба, горел. Однако с южной стороны дома сохранились три бревна сруба, с западной - два, а с северной и восточной - по одному бревну. На южную стену упали бревна перекрытия. В северо-западном углу дома под бревнами обнаружены фрагменты печи.

Летняя промысловая стоянка Печозеро

На Печозере зарегистрировано две стоянки. Одна из них расположена в юго-восточной части озера в 2.5 км от впадения р. Печи в Печозеро. Она принадлежала семье Герасимовых, родственникам по материнской линии нашего проводника Александра Ивановича Герасимова. Здесь жил дед Александра Ивановича - Антон Герасимов. Здесь в 1919 году родилась его мать - Александра Антоновна Герасимова, а в 1910 году родился ее брат - Андрей Антонович.

Известно, что на стоянке было два дома (тупы). Сохранились части лишь одного из них, другой - сгорел. На его месте обнаружены лишь остатки камелька.

На стоянке было найдено три хозяйственных постройки. Одна из них, вероятно, углубленная кладовая, имела в основании форму овала с размерами 1.8 x 1.4м², глубиной 0.5м. К яме примыкает траншея, длиной 1м, шириной 0,7м. Глубина ее меньше, чем глубина ямы и составляет 30 см. Такая траншея могла служить входом в кладовую.

Другой, хорошо сохранившейся хозяйственной постройкой, является амбар. Одно из немногих строений этого типа, которое по сохранившимся балкам основания, а также остаткам двух столбов опоры более или менее определенно можно идентифицировать. Размер амбара был 2.2 x 2.3м², опирался он, вероятно, на 4 сваи.

Кладбища

По имеющейся информации, полученной в результате проведенного интервьюирования, в районе обследования предполагалось наличие одного кладбища и одного места семейного захоронения. Это кладбище на Старом Падуне (зимний погост) и родовое кладбище на Анис озере.

Наличие нескольких мест захоронений в одном погосте является древней традицией восточных саамов. Эта традиция связана с кочевым образом жизни, традиционным делением промысловых территорий на родовые уголья, в пределах которых осуществлялись ежегодные миграции. Покойников старались не возить далеко, а хоронили вблизи тех мест, где их заставала смерть. Поэтому родовые кладбища и отдельные захоронения часто располагались рядом с сезонными промысловыми стоянками. На это указывали многие исследователи [Itkonen 1946, p.185; Idem. 1958, I, p.603; Tanner, 1929, p.120-123; Charuzin 1890, p.323; Harva 1927, p.198; Paulaharju, 1914].

Места расположения саамских кладбищ и захоронений имеют особенность, которая носила региональный, а возможно, и этнический характер. Места для кладбищ саамы предпочитали выбирать "за водой", т.е. за рекой или на островах. Обычай хоронить умерших "за водой", по всей видимости, связан со страхом перед покойником и верой в то, что вода послужит препятствием для возвращения умершего обратно, в мир живых [Лукьянченко 1981 с.93]. Данная традиция уходит в глубокое прошлое и подтверждается археологическими находками на территории предположительного расселения предков современных саамов. Это находки на Южном Оленьем острове на Онежском озере [Якимов 1960], на Большом Оленьем острове в Баренцевом море [Якимов 1953]. Исследователи саамской культуры в конце прошлого, начале нынешнего столетия подтверждают своими находками сохранение данной традиции еще в сравнительно недавнем прошлом [Stora 1971,p.124-125; Paulaharju 1921, p.184; Tanner 1913, p.12, Nickul 1948, pl.44, Hallstrom 1922, p161].

На обследованной территории бывшего Нотозерского погоста было зарегистрировано 3 кладбища: на Старом Падуне, на Анисозере, на Печозере. Кладбище на Старом Падуне было общим кладбищем саамов Нотозерского погоста. Старый Падун был зимним погостом и служил, как описано выше, местом проживания многих семей нотозерских саамов. Важным обстоятельством является то, что в погосте была часовня.

Кладбища на Анисозере и на Печозере были семейными и располагались в непосредственной близости к местам летних промыслов. Расположение кладбищ вполне соответствует давней традиции саамов. Все они располагались “за водой”. Кладбище на Анисозере было расположено в 1,5 км от истока Анис речки на высоком берегу в старой сосновой роще, кладбище на Печозере находилось на небольшом острове. У зимнего погоста кладбище находилось за поселком на высоком сухом берегу Рай ручья. Эти данные являются еще одним подтверждением бытования такой системы захоронений в пределах погоста в недавнем прошлом.

На Анисозере и на Печозере удалось зарегистрировать лишь место расположения кладбищ. Ни могил, ни каких-либо намогильных сооружений не сохранилось, хотя, по сообщениям информантов, на Анис озере должно быть по крайней мере 11 захоронений.

Кладбище на Падуне также разрушено. Случайно сохранился один крест, прибитый на вершине сосны. Несколько могил все же удалось зарегистрировать.

По воспоминаниям нашего информанта Анфисы Ивановны Герасимовой, для четырех зарегистрированных могил оказалось возможным установить, кто похоронен, хотя могилы очень плохо сохранились. Это могилы Осипа Федотовича Герасимова. В трех могилах, расположенных в непосредственной близости друг от друга, захоронены Василий Иванович Герасимов, его жена Софья Алексеевна и их дочь Анастасия Герасимова.

Наиболее характерной чертой погребений восточных саамов, отмеченной исследователями, были особые намогильные сооружения, “домвища”, как их называли нотозерские саамы [Stora 1971.p143-158; Hallstrom 1922, p163-165; Paulaharju 1921, p184; Nickul 1948; Rabot 1885, p56]. Они действительно напоминали дом с двускатной крышей. Поскольку могилы были ориентированы всегда с запада на восток, то в ногах - восточной стороне могилы - ставился православный крест, иногда с изображением человеческого лица. В западной части в “домвище” делали окошко с правой стороны [Paulaharju 1924, p.85,121]. Согласно Хальстрему, иногда вместо “домвища” на могиле клали одну или три плахи [Hallstrom 1922, p163].

Нами зарегистрированы только две могилы на кладбище на Старом Падуне, на которых были обнаружены предположительно остатки таких сооружений.

Кораль

Кораль является важным элементом в материальной культуре восточных саамов, используемый в оленеводческом хозяйстве. Кораль, связанный генетически, видимо, с древнейшими загонами для диких животных, имел форму круга с направляющими воротами в виде раструба и несколькими дополнительными камерами, пристроенными за пределами основной камеры для разделения оленей [Ingold 1980, p116-117; Manker 1953, p 39]. Аналогичная форма коралей описана у восточных саамов [Чарнолуский 1930] и известна нам по этнографическим исследованиям в Ловозерском районе в 1992-1995 годах. Кораль использовался поздней осенью, когда производили просчет, разделение и забой оленей, поэтому корали старались располагать ближе к местам осеннего выпаса оленей.

Единственный кораль, зарегистрированный нами на обследованной территории Нотозерского погоста, был расположен на реке Улите, приблизительно в 1 км от нее, на небольшом болоте. Размер его был 100 x 50 м². Болото было вполне подходящим местом для устройства коралей. Когда производились работы в корале, болото было замерзшим и представляло идеальное безлесное пространство. К нему вело открытое пространство со стороны реки и мест летнего выпаса оленей.

Часть коралей (меньшая), а именно, отдельные части ограждения хорошо сохранились. Основная же часть разрушена. Не видно ограждения отдельных камер, нет характерного раструба входа. Вход и выход мог, между тем, ограничиваться и арканами или веревками и другим временным подручным материалом.

Сохранившиеся остатки ограждения позволяют судить о конструкции стенок: между каждым из 5-6 бревен опоры клали более тонкие бревна или жерди ограждения. Бревна опоры с одной стороны укладывали одно на другое, а нижнее опиралось на землю.

Метки.

Метка на дереве - один из элементов саамской культуры - имеет многофункциональное назначение. Метки были различными по форме и могли выполнять функции указателя направления тропы, служили знаком семейных охотничьих или рыболовных угодий.

Обнаруженные метки на дереве имели различную форму и глубину. Зарегистрированные метки имели форму клина, вставленного в надрез на дереве, в виде зарубки на дереве. Клины либо

вбивался одним концом в дерево, либо насквозь проходил под древесной корой так, что оба его конца были свободны.

Были также метки в виде глубокого выруб в стволе на месте срезанной коры, а на других на основной зарубке делали еще поперечные, что могло, например, свидетельствовать о количестве поставленных сеток. Несколько меток было зафиксировано около тропы, ведущей вдоль промыслового озера к летнему погосту.

Результаты.

Основным результатом проведенного полевого исследования 1998 года следует считать факт фиксации, описания и картографирования *реально сохранившихся памятников* истории и культуры саамов-скольтов. В нашем конкретном случае - нотозерских саамов. Факт, имеющий важное гуманитарное и научное значение, который должен изменить представление о полной утрате этнической памяти, этнических корней, материальных культурных ценностей саамами западной части Кольского полуострова. Факт, который восстанавливает картину расселения и миграций коренного населения здесь, в ныне пограничной территории, а в прошлом - зоне интенсивных этнических, культурных и торговых контактов. Факт, который восстанавливает представление о данном районе Кольского полуострова как о живом, активно развивавшемся в соответствии с особенностями природных богатств района и хозяйства коренных жителей еще в начале нынешнего века. Поэтому представляется, что результаты исследования имеют более широкое значение, нежели конкретные цели и задачи по фиксации и картографированию сохранившихся памятников культуры саамов - скольтов.

К указанному выше гуманитарному значению данного исследования следует добавить, что избранная методика максимального привлечения самих саамов к осуществлению проекта, имела положительное значение, как для достижения конкретных результатов, так и для саамов. Это усилило их понимания необходимости работы и личного вклада саамского народа в возрождение и сохранение исторического и культурного, духовного и материального наследия своих предков.

Кроме того, обращение к интеллектуальным и материальным культурным ценностям саамов - скольтов в основе своей связано с реализацией права коренного народа на выражение своей богатой, реализуемой в различных формах, специфической идентичности. К ее проявлениям относятся и традиционные знания, и ценности традиционного общества, и умение поддерживать гармоничные отношения внутри окружающей экосистемы и своего общественного коллектива, уважение к земле. Поэтому важным является сохранение коллективного наследия саамов - скольтов - неотъемлемого и ценного средства выражения и идентификации их культуры.

Конкретными научными результатами исследования стали: регистрация и картографирование памятников культуры нотозерских саамов и начало, впервые спустя десятилетия, работы по этнографическому изучению саамов западной части Кольского полуострова, особой диалектной группы саамов - скольтов, к которой относились саамы Пазрецкого, Печенгского, Мотовского, Сонгельского, Нотозерского погостов. Важным результатом стало также формирование базы данных о современном состоянии памятников и территории традиционного природопользования саамов - скольтов на Кольском полуострове. Кроме того, полученные данные позволили дополнить знания о хозяйственном укладе и связанных с ним атрибутах материальной культуры, а также духовных представлениях саамов Нотозерского погоста в конце XIX- начале XX века, проследить их изменения в последующий период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографический очерк. Саамский Институт, 1996.
2. Гебель Г. Наша Лапландия. С.-Петербург. 1909.
3. Дергачев Н. Русская Лапландия. Статистический, географический и этнографический очерки. Архангельск, 1877.
4. Львов В. Русская Лапландия и русские лопари. Москва, 1903 .
5. Лукьянченко Т.В. О некоторых особенностях погребального обряда кольских саамов.- "Природа и хозяйство Севера", Вып.9, М., 1981, С.91-95
6. Немирович - Данченко В.Н. Страна холода. С.-Петербург, 1877
7. Немирович - Данченко В.Н. Лапландия и лапландцы. С.-Петербург, 1877

8. Никуль К. Саамы хвойного леса. Б.м., б.г.
9. Пинегин Н. У Падуна . -В журнале “Жар-птица” 6, Вашингтон, 1922
- 10.Харузин Н. Русские лопари. Москва, 1890.
- 11.Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. Рованиemi, Университет Лапландии, 1998
- 12.Чарнолуцкий В. Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей .- Кольский сборник. - Ленинград, 1930
- 13.Шмаков И.Н. Материалы для антропологии русских лопарей. Опыт этнографического и медико-антропологического исследования. С.-Петербург, 1909
- 14.Энгельгардт А.П. Русский Север. Путевые записки. С.-Петербург, 1897.
- 15.Якимов В.П. Антропологический материал из неолитического могильника на Южном Оленьем острове. М.-Л., 1960. Сб.МАЭб т.19.
- 16.Якимов В.П. Антропологическая характеристика костяков из погребений на Большом Оленьем острове (Баренцево море). М.-Л., 1953, Сб.МАЭ, т.15
- 17.Hallstrom G. Kolalapparnas hotade existens. Ymer.H.3.
- 18.Hallstrom G. Gravplatser och offerplatser i Ryska Lappmarken Rig. 1922, Stockholm, pp.162-188.
- 19.Ingold Tim. Hunters, pastoralists and ranchers. Cambridge Studies in Anthropology, 28. Cambridge, 1988
- 20.Itkonen T. Tarviretki koltanlapissa. Joukahainen XIV, 1913, Helsinki, pp.169-192.
- 21.Itkonen T. Heidnische Religion und spaterer Aberglaube bei den finnischen Lappen. MSFO, 1946, LXXXVII.
- 22.Itkonen T. Koltan-ja Koulanlapin sanakirja I-II. LSFU 15, 1958.
- 23.Manker E. The nomadism of the Swedish mountain Lapps. Nordiska Museet: Acta Lapponica 7. Stockholm: Hugo Gebers. 1953.
- 24.Nickul Karl. The Skolt Lapp Community.Suenjelsijd during the year 1938. NMAL5, Stockholm, 1948.
- 25.Paulaharju Samuli. Kolttain mailta. Helsinki, 1921
- 26.Rabot Ch. Notes ethnographiques recueillies en Laponie. Revue de Ethnographie IV, pp. 23-60. Paris, 1885.
- 27.Stora Nils. Burial Customs of the Skolt Lapps. FF Communication Nr210, Helsinki, 1971.
- 28.Tanner V. Nautsjok-Karnijok-Luttojok-Nuortijarvi. Anteckningar under enn snabb tur i ryska Lapland 7-15.IX.1909. Fennia 33, 2. 1913, Helsingfors.
- 29.Tanner V. Anthropogeografiska studier inom Petsamo - området I: Skoltlapparna. Fennia 49, 4. 1929, Helsingfors.
30. Hallstrom G. 1908. Notes and drawings from the expedition to the Kola Peninsula, 1908. Archive of the Umea University, Umea. Sweden.
31. Itkonen T.1913. Photoarchive. National Museum. Helsinki. Lapp I, Suk 1-120, 1913
32. Paulaharju S. Kuollan Lappalaisten Rakennuksista. I-II Ulkosuojat 5-6. Keratyt kesalla 1914, Oulu 1915. Collection of notes. National Museum. Helsinki.